

УДК 159.922

*В.Ю. Хотинец, Е.А. Молчанова***ЭТНИЧЕСКИЙ ОБРАЗ И ЕГО ИЗМЕНЕНИЯ В СВЯЗИ
С УСЛОЖНЕНИЯМИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ¹**

Обсуждаются результаты эмпирического исследования с целью определения психологических факторов изменения этнического образа «своих», опосредующего отношение к «другим». На примере удмуртской и русской этнических групп показано, что образ «своих» претерпевает изменение в результате эффекта специфического взаимодействия психологических факторов: увеличения когнитивной сложности (увеличение взаимодействующих субъектов), усложнения сценариев поведенческих затруднений (возникновение трудностей и препятствий в межкультурном взаимодействии), усиления эмоциональной напряженности в межкультурном взаимодействии, усложнения связей взаимодействующих субъектов (усиления синергии системы межэтнических отношений), что опосредует психологическое отношение к «другим». В результате эмпирического исследования определена структура и выявлены особенности образа «своих». Установлены различия в преобразовании поведенческого и аффективного компонентов образа «своих» как результат взаимодействия выделенных факторов, что подтверждает опосредующую роль образа «своих» в межэтнических отношениях. Доказано, что с усложнением поведенческих сценариев и усилением эмоциональной напряженности образ «своих» наполняется активностными качествами и толерантными паттернами поведения; с усилением синергии межэтнических отношений образ «своих» в обеих группах приобретает адаптивные и активные черты.

Ключевые слова: образ мира, этнический образ, структура и особенности образа «своих», психологические факторы изменения образа «своих», отношение к «другим», межэтнические отношения.

Актуальность проблемы, связанной с межнациональными отношениями в России, всегда находится в центре внимания, начиная с распада СССР, спровоцировавшего миграционные изменения, и заканчивая миграционными процессами в современном мире. Особое беспокойство вызывают межэтнические отношения в контексте проблем экстремизма, терроризма, ксено- и этнофобий. Социально-экономический кризис, конфликты в мировой политической системе приводят к вынужденной миграции определенных этнических групп, усугубляя обозначенные проблемы, становясь питательной средой для обострения межнационального взаимодействия. Появление негативного отношения (например, «выходец из Кавказа», «выходцы из стран Северной Африки и Ближнего Востока – нелегалы») распространяется на совершенно различные этнические группы, не имеющие к ним прямого отношения [2; 7; 8; 13; 15]. Устойчивые конструкции, возникающие в сознании каждого индивида, существенно влияют на общество в целом, в результате у каждого его представителя формируется картина мира с социально нежелательным отношением к «другим». Если не замечать сложившихся трудностей, это приведет к их усугублению, а как следствие, к разрозненности наций, распаду целостных, единых многонациональных государств, в которых представители разных национальностей тесно связаны между собой.

Крайние националисты, сторонники классовых диктатур, религиозные фанатики, ответственные за экстремистские действия, не всегда рассматривают свои жертвы как рядоположные себе и своей культуре людей. Поэтому возникновение различного рода проблем в обществе необходимо рассматривать в контексте индивидуального сознания, существующего мира и его образа, сконструированного через призму присвоенных или навязанных индивиду значений и смыслов [4]. Образ мира, в котором человек живет, изначально «обозначен» общественным мнением, государственной идеологией, социальными институтами, средствами массовой коммуникации [1].

В психологии картина мира и интегрирующие ее образы исследуются в рамках психосемантического подхода. Сознание субъекта состоит из конструкторов – образований, являющихся сконструированными отображениями реальности, а не зеркальными [4; 5]. Функционирование и трансформация образа мира, его роль в опосредовании действий людей в объективном и реальном мире, «характер этого опосредования, включающий в себя воздействие на действия людей как измененного мира, так и измененного его образа» [1, С. 38] является практически ориентированной задачей современной психологии.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в Удмуртском государственном университете (г. Ижевск, Россия), проект №15-18-00049.

Современное общество довольно легко подвергается манипуляции специально подготовленной информацией с целью конструирования картины мира, отвечающей запросам и интересам определенных групп людей. Если предметом манипуляции становятся межнациональные отношения, то в сознание людей может внедряться образ врага, что приводит к возникновению установки на разрушение целостности мира и уничтожение «других», фактически являющихся «своими», поскольку имеют общее происхождение, родственные языки и культурные традиции [11-14].

До сих пор нет однозначного ответа на вопрос о том, насколько образ мира «обозначен» окружающей действительностью, «может ли в условиях современной культуры человек сам построить образ того мира, в котором он живет?» [1, С. 36]. В связи с поставленными вопросами несомненную актуальность обретает **проблема** исследования того, как психологические факторы влияют на изменение образа представителей референтной группы (его когнитивного, поведенческого и аффективного компонентов), предопределяющего отношение к «другим» (представителям «других» этногрупп, вынужденным мигрантам, беженцам и др.).

Объект исследования – образ «своих».

Предмет исследования – психологические факторы изменения образа «своих», опосредующего отношение к «другим».

Гипотеза исследования: образ «своих» претерпевает изменение в результате эффекта специфического взаимодействия психологических факторов: когнитивной сложности, усложнения сценариев поведенческих затруднений, усиления эмоциональной напряженности в межкультурном взаимодействии, усиления синергии межэтнических отношений в поликультурном пространстве, чем обуславливается отношение к «другим».

Цель исследования – определение специфики влияния психологических факторов на изменение образа «своих», опосредующего отношение к «другим»: увеличения когнитивной сложности (увеличение взаимодействующих субъектов), усложнения сценариев поведенческих затруднений (возникновение трудностей и препятствий в межкультурном взаимодействии), усиления эмоциональной напряженности в межкультурном взаимодействии, усиления синергии межэтнических отношений (усложнение связей взаимодействующих субъектов).

Методика и процедура исследования

Участники исследования. Эмпирическую базу исследования составила выборка из 106 студентов в возрасте 18-19 лет, обучающихся в Удмуртском государственном университете (г. Ижевск): 52 удмуртских студента (жен. – 82.7%, муж. – 17.3%) и 54 русских студента (жен. – 78.4%, муж. – 21,6%). Этническая идентичность участников определялась по самоотчетам с учетом объективных и субъективных признаков и подтверждалась в индивидуальной беседе. Выборочная совокупность является гомогенной по региональному признаку и соответствует структуре генеральной совокупности. Выборку удмуртских студентов составляют 63 % селян, 37 % – горожан в первом поколении. Выборка русских студентов представлена 51 % селян, 32 % – горожан в первом поколении, 17% – горожан во втором поколении.

Процедура. В ходе эмпирического исследования для усиления рефлексивной активности в распознавании и понимании разной степени информационной насыщенности текста, всем участникам предлагалось написать эссе с последовательно предъявлявшимися заданиями *трех блоков* ситуаций: с увеличением когнитивной сложности (с добавлением субъектов оценивания: «удмурт», затем «русский» и «татарин»), с усложнением сценариев поведенческих затруднений (обычная, затруднительная ситуация, ситуация с непреодолимыми препятствиями), с усилением эмоциональной напряженности (диалог, спор, острый конфликт). После выполнения каждого задания участники оценивали стимульные объекты: «удмурт», «русский», «татарин» методом семантического дифференциала. Психосемантический метод позволяет реконструировать присущие субъектам присущие субъектам имплицитные картины, модели мира, которые могут не осознаваться, но актуализируются в «режиме употребления» [4; 5]. В каждом блоке заданий ситуации повторялись и в них последовательно включались взаимодействующие субъекты: русский, татарин – для студентов-удмуртов и удмурт, татарин – для студентов-русских.

Методика. Для установления влияния психологических факторов изменения образа «своих», опосредующего отношение к «другим», использовалась методика «Психосемантический анализ стереотипов этнического характера» Д. Пибоди, А.Г. Шмелева и др., представляющая собой стандарти-

зированный психосемантический дифференциал, включающий специальный набор чаще всего употребляющихся в естественном языке определений 32 личностных черт. Каждое свойство личности описывается в биполярных шкалах, компенсирующих друг друга благодаря противоположному сцеплению оценочного (дезадаптивного) и описательного (адаптивного) компонентов значения.

Преимущества четырехпозиционной модели заключаются в отграничении оценочного (эмоционального) компонента от дескриптивного (содержательного) [6]. Каждая шкала оценивалась респондентами в баллах от -3 до $+3$; объекты оценивания – «удмурт», «русский», «татарин» в трех вариантах взаимодействия: внутригрупповое, диадное (удмурт – русский), триадное (удмурт – русский – татарин) – для каждой группы респондентов.

Полученные данные проанализировали с использованием *процедур математической статистики*: описательная статистика, метод анализа достоверности различий по критерию Вилкоксона, факторный анализ методом главных компонент путем вращения матрицы по типу Varimax, дисперсионный однофакторный и двухфакторный одномерный анализы ANOVA. Обработка данных осуществлялась с помощью программы SPSS 11,5 for Windows.

Результаты и их обсуждение

В ходе исследования были выявлены структура и особенности образа «своих» у респондентов разной этнокультурной принадлежности. Для выявления когнитивного компонента образа «своих» использовался контент-анализ содержания эссе первого блока ситуаций, в ходе которого подсчитывались частота, объем и удельный вес (%) упоминаний атрибутивных характеристик (част./объем; удельный вес, %) представителей своего народа. В результате образ «своих» в *удмуртской группе* включил в себя характеристики (удельный вес, %): «прощающий» (10,13), «трудолюбивый» (9,91), «миролюбивый» (9,07), «застенчивый» (8,86), «спокойный» (8,64), «неуверенный» (7,81), «скромный» (7,59), «тактичный» (7,38), «умный» (6,75), «доверчивый» (6,75), «серьезный» (5,49), «мягкий» (4,85), «организованный» (4,22). Образ «своих» в русской группе: «организованный» (15,56), «откровенный» (10,16), «щедрый» (9,84), «веселый» (9,52), «прощающий» (8,89), «миролюбивый» (8,57), «раскрепощенный» (8,25), «умный» (6,03), «смелый» (5,71), «доверчивый» (5,08).

Далее для выявления поведенческого и аффективного компонента образа «своих» использовалась процедура факторного анализа. На основе протоколов респондентов была составлена общегрупповая матрица данных, суммирующая опыт респондентов в отношении к «своим». Затем матрицу значений с оценками респондентов обработали с помощью факторного анализа отдельно – в удмуртской и русской группах.

В результате факторно-аналитической обработки исходной матрицы данных удмуртской выборки выделили два значимых фактора. Один из полюсов *первого фактора* (доля объяснимой дисперсии 16,50 %) составили следующие шкалы:

Уверенный–неуверенный	0,776
Самоуверенный–застенчивый	0,736
Активный–инертный	0,546
Боевитый–пассивный	0,501

Противоположный полюс первого фактора образовали шкалы:

Зависимый–независимый	-0,785
Робкий–смелый	-0,641
Скромный–претенциозный	-0,628
Заторможенный–раскрепощенный	-0,545
Глупый–умный	-0,441

Характеристики, входящие в полюса первого фактора, отражают различные модели поведения с включением активностных паттернов (уверенный–неуверенный (0,776), самоуверенный–застенчивый (0,736), активный–инертный (0,546), боевитый–пассивный (0,501), зависимый–независимый (-0,785), робкий–смелый (-0,641)). Это позволяет интерпретировать фактор как «Субъектная активность, контроль поведения».

Второй фактор (доля объяснимой дисперсии 14,65 %) включил следующие шкалы:

Организованный–импульсивный	0,721
Сотрудничающий–несотрудничающий	0,701
Мягкий–жесткий	0,609
Откровенный–лицемерный	0,564
Скупой–щедрый	0,487
Мягкотелый–твердый	0,449

Противоположный полюс второго фактора образовали шкалы:

Принципиальный–приспособленный	-0,542
Восторженный–озабоченный	-0,525
Непрактичный–практичный	-0,517
Придирчивый–прощающий	-0,495

Анализ шкал, образовавших полюса второго фактора, включающих в себя в основном оценочные характеристики четырехпозиционной модели Д. Пибоди, А.Г. Шмелева и выражающие, прежде всего, отношение человека к миру (организованный–импульсивный (0,721), мягкий–жесткий (0,609), откровенный–лицемерный (0,564), мягкотелый–твердый (0,449), восторженный–озабоченный (-0,525)), позволяет интерпретировать его как фактор «Эмоциональный ресурс».

При факторно-аналитической обработке исходной матрицы данных русской выборки были выделены, подобно результатам удмуртской выборки, два значимых фактора.

Один из полюсов первого фактора (доля объяснимой дисперсии 16,86 %) составили следующие шкалы:

Уверенный–неуверенный	0,790
Самоуверенный–застенчивый	0,768
Активный–инертный	0,765
Боевитый–пассивный	0,727
Восторженный–озабоченный	0,594

Противоположный полюс первого фактора образовали шкалы:

Осторожный–бесшабашный	-0,684
Робкий–смелый	-0,666
Заторможенный–раскрепощенный	-0,632
Скромный–претенциозный	-0,554
Мягкотелый–твердый	-0,494

Анализ шкал, образовавших полюса первого фактора, включающих в большинстве своем дескриптивные шкалы и отражающих различные модели поведения с наличием активностных шаблонов (уверенный–неуверенный (0,790), самоуверенный–застенчивый (0,768), активный–инертный (0,765), осторожный–бесшабашный (-0,684), робкий–смелый (-0,666), заторможенный–раскрепощенный (-0,632)), аналогично удмуртской группе, позволяет интерпретировать этот фактор как «Субъектная активность, контроль поведения».

Второй фактор (доля объяснимой дисперсии 14,08 %) включает шкалы:

Легкомысленный–серьезный	0,710
Бестактный–тактичный	0,688
Непрактичный–практичный	0,674
Ленивый–трудолюбивый	0,628
Переменчивый–упорный	0,479
Возбужденный–спокойный	0,466

Противоположный полюс второго фактора образовали шкалы:

Организованный–импульсивный	–0,668
Избирательный–неразборчивый	–0,608

Анализ смыслового инварианта шкал, включающий в себя широкий набор оценочных шкал, образовавших полюса второго фактора, отражающих субъектное отношение к миру (бестактный–тактичный (0,688), возбужденный–спокойный (0,466), организованный–импульсивный (–0,668)), позволяет интерпретировать его как фактор «Эмоциональный ресурс».

Результаты факторного анализа показывают, что структура образа «своих» включает в себя когнитивный компонент (представления о самом себе и отождествляемых с собой лицах) в форме определенных когний, содержащих дескриптивные характеристики субъектной активности и контроля поведения (поведенческий компонент), а также оценочные суждения, отражающие отношение человека к «другим» (эмоциональный компонент).

Во втором блоке исследования (поведенческий компонент) посредством усредненных оценочных значений, полученных с помощью методики «Психосемантический анализ стереотипов этнического характера» Д. Пибоди, А.Г. Шмелева, был составлен поведенческий образ «своих» в удмуртской и русской группе. Данные полученных образов «своих» удмуртской и русской выборки подкрепляются примерами из написанных участниками эссе и результатами проведения контент-анализа. Обращаем внимание, что при анализе рассматривались лишь только те черты (атрибутивные характеристики), которые получили балл, отклоняющийся от среднего (0) более чем на 1,0,

Поведенческий компонент образа «своих» в удмуртской группе представлен адаптивными чертами: «трудолюбивый» (2,19) («любит упорно трудиться и получать хорошие результаты»), «миролюбивый» (1,81) («предпочитает все вопросы решать мирным путем»), «придирчивый» (1,69) («тщательно относится к качеству выполняемой работы»), «мягкий» (–1,44) («покладистый во всех ситуациях»), «щедрый» (1,40) («никогда не жалеет ничего для других», «любит делиться с другими людьми»), «доверчивый» (1,31) («легко верит во все, чтобы ему не рассказали»), «сотрудничающий» (–1,27) («предпочитает работать в сплоченной команде»), «гибкий» (–1,04) («быстро адаптируется ко всем изменениям»), «практичный» (1,02) («ни одна вещь не должна пропадать у него просто так»).

Анализ данных четырехполюсной модели личностных черт показал, что образ «своих» в русской выборке наполнен адаптивными характеристиками: «раскрепощенный» (1,50) («ничего никогда не стесняется»), «смелый» (1,35) («может согласиться выполнить любое интересное для него дело»), скорее «уверенный» (–1,31) («всегда знает чего хочет добиться»), чем «самоуверенный» (–1,28), «миролюбивый» (1,20), «сотрудничающий» (–1,15) («любит работать в коллективе», «готов идти на открытый диалог»), «доверчивый» (1,11) («не подвергает сомнению некоторые вещи»), «активный» (–1,11) («находится в постоянном поиске и движении»), «щедрый» (1,11).

Далее был проведен факторный анализ с учетом трех ситуаций поведенческих затруднений. В результате в удмуртской группе выделены три значимых фактора: I – «Инертный–активный» (62,87 %), II – «Нетерпимый–терпимый» (16,26 %), III – «Несотрудничающий–сотрудничающий» (13,34 %). Анализ семантического пространства показал, что *по мере усложнения связей взаимодействующих субъектов с возникновением поведенческих затруднений* образ «своих» у удмуртов изменяется в сторону повышения «активности» (I фактор), «толерантности» (II фактор), «сотрудничества» (III фактор). В представлениях удмуртов по мере усиления необходимости в совместном (удмурты, русские, татары) преодолении трудностей и препятствий усиливаются субъектность в атрибуциях и толерантные паттерны поведения.

Также был проведен дисперсионный анализ (однофакторный одномерный ANOVA) по результатам которого была установлена мера вариации независимой переменной (первый контролируемый фактор – межкультурное взаимодействие (синергия), второй контролируемый фактор – поведенческие затруднения) в изменении зависимой переменной (атрибутивные характеристики) для удмуртской и русской групп.

Обнаружено, что *с усложнением межкультурных связей (синергии) с различными поведенческими затруднениями (первый контролируемый фактор)* у субъектов этнокультурного взаимодействия повышаются показатели толерантных атрибутивных характеристик: «миролюбивый», «тактичный», «спокойный», «скромный», «застенчивый», «приспособленный», «организованный» (табл. 1).

Таблица 1

Влияние независимой переменной «Взаимодействие» на атрибутивные характеристики (поведенческий компонент) удмурта в удмуртской выборке (средние и стандартные отклонения) (однофакторный одномерный дисперсионный ANOVA)

Атрибутивные характеристики	Усложнение межкультурного взаимодействия		
	Удмурт – удмурт	Удмурт – русский	Удмурт – русский – татарин
Агрессивный–миролюбивый	1,07 (1,95)	1,57 (1,41)	1,25 (1,77)
Бестактный–тактичный	0,91 (1,74)	1,46 (1,36)	1,22 (1,51)
Возбужденный–спокойный	0,42 (2,13)	1,04 (1,78)	1,00 (1,82)
Скромный–претенциозный	-0,72 (2,09)	-1,44 (1,67)	-1,25 (1,93)
Самоуверенный–застенчивый	0,69 (2,12)	1,26 (1,76)	1,03 (1,92)
Принципиальный–приспособленный	0,35 (1,94)	0,88 (1,59)	0,51 (1,81)
Заторможенный–раскрепощенный	-0,15 (1,80)	-0,70 (1,67)	-0,40 (1,69)
Организованный–импульсивный	-0,60 (1,81)	-1,12 (1,50)	-0,83 (1,60)

Примечание. Влияние фактора «Взаимодействие» на атрибутивные характеристики удмурта $F = 2,465$.

В представлениях удмуртов высокая толерантность в межкультурном взаимодействии проявляется в диадных отношениях (удмурт – русский), которые для них наиболее оптимальны для взаимодействия. Отмечается понижение выраженности типичных черт образа удмуртов по мере усложнения поведенческих сценариев: удмурт становится менее «доверчивым», «миролюбивым», «прощающим» и «мягким», но в то же время – более «серьезным» и «озабоченным».

В результате факторного анализа показателей в русской группе выделены пять значимых факторов: I – «Приспособленный–принципиальный» (28,64 % общей дисперсии), II – «Самоуверенный–застенчивый» (26,88 %), III – «Сотрудничающий–несотрудничающий» (15,21 %), IV – «Непрактичный–практичный» (10,24%), V – «Тактичный–бестактный» (7,15 %).

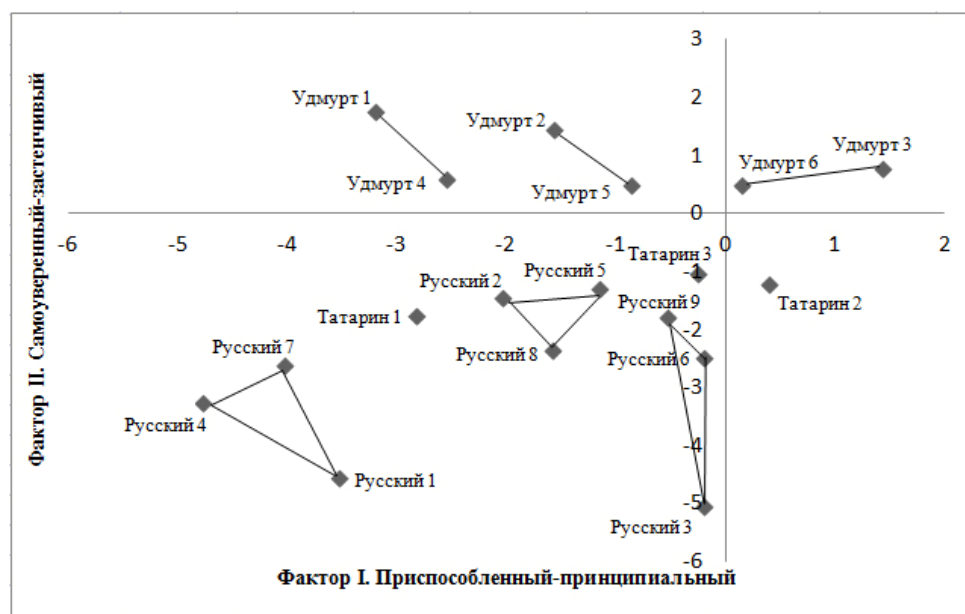

Рис. 1. Семантическое пространство (поведенческий компонент образа «своих») (I и II факторов) русской группы.

Примечание. Взаимодействие среди представителей своего народа: обычная ситуация (русский 1), затруднительная ситуация (русский 2), ситуация с непреодолимыми препятствиями (русский 3).

Взаимодействие русских и удмуртов: обычная ситуация (русский 4, удмурт 1), затруднительная ситуация (русский 5, удмурт 2), ситуация с непреодолимыми препятствиями (русский 6, удмурт 3).

Взаимодействие русских, удмуртов, татар: обычная ситуация (русский 7, удмурт 4, татарин 1), затруднительная ситуация (русский 8, удмурт 5, татарин 2), ситуация с непреодолимыми препятствиями (русский 9, удмурт 6, татарин 3).

По мере усложнения связей взаимодействующих субъектов с возникновением поведенческих затруднений (I фактор) «приспособленность» русских смещается в сторону «принципиальности» – ответственности в активном поиске новых решений в сложившейся ситуации. «Застенчивость» (черта образа «своих») удмуртов и «самоуверенность» (черта образа «своих» русских) снижаются вдоль своих осей и встречаются, балансируя друг с другом в зоне уверенной решительности (II фактор) (рис. 1).

Данные дисперсионного анализа показали, что по мере усиления синергии межэтнических отношений (усложнения связей взаимодействующих субъектов с различными поведенческими затруднениями) (первый контролируемый фактор) показатели «тактичности» у русских повышаются, а «самоуверенности» – снижаются.

С усложнением сценариев поведенческих затруднений в межкультурном взаимодействии (второй контролируемый фактор) происходит понижение показателей черт: «веселый», «откровенный», «гибкий», «щедрый», «бесшабашный», «раскрепощенный», «приятный», тем самым сглаживаются черты образа «своих» в русской группе. Наблюдается смена полюса биполярных шкал: от «доверчивого» – к «недоверчивому», от «миролюбивого» – к «агрессивному», от «прощающего» – к «придирчивому», от «мягкого» – к «жесткому», от «восторженного» – к «озабоченному». Заметен переход от дезадаптивности к адаптивности: от «легковерности» – к «критичности», от «легкомысленности» – к «серьезности», от «переменчивости» – к «упорству», от «приспособленности» – к «принципиальности» (табл. 2).

Таблица 2

Влияние независимой переменной «Усложнение» на атрибутивные характеристики (поведенческий компонент) русского в русской выборке (средние и стандартные отклонения) (однофакторный одномерный дисперсионный ANOVA)

Атрибутивные характеристики	Усложнение ситуации		
	Обычная ситуация	Затруднительная ситуация	Непреодолимые препятствия
Критичный–легковерный	0,62 (1,67)	–0,48 (1,76)	–0,56 (1,89)
Недоверчивый–доверчивый	1,03 (1,46)	0,93 (1,75)	–0,36 (1,92)
Агрессивный–миролюбивый	1,48 (1,68)	0,05(1,86)	–0,37 (1,99)
Веселый–угрюмый	–1,36 (1,72)	–0,39 (1,65)	–0,08 (1,78)
Легкомысленный–серьезный	–0,52 (1,54)	0,62 (1,67)	0,48 (1,75)
Откровенный–лицемерный	–1,07 (1,58)	–0,48 (1,61)	–0,18 (1,86)
Гибкий–негибкий	–0,86 (1,44)	–0,45 (1,59)	–0,12 (1,76)
Переменчивый–упорный	–0,12 (1,75)	0,64 (1,87)	0,56 (1,89)
Скупой–щедрый	1,11 (1,50)	0,69 (1,35)	0,46 (1,41)
Принципиальный–приспособленный	0,37 (1,73)	–0,31 (1,84)	–0,74 (1,82)
Придирчивый–прощающий	0,71 (1,66)	–0,18 (1,81)	–0,27 (1,79)
Осторожный–бесшабашный	0,75 (1,79)	0,15 (1,87)	0,48 (1,89)
Мякотелый–твердый	0,30 (1,36)	0,62 (1,53)	0,83 (1,72)
Мягкий–жесткий	–0,32 (1,37)	0,38 (1,49)	0,56 (1,59)
Заторможенный–раскрепощенный	1,27 (1,53)	0,72 (1,55)	0,78 (1,64)
Восторженный–озабоченный	–0,65 (1,59)	–0,15 (1,41)	0,62 (1,37)
Приятный–неприятный	–0,98 (1,82)	–0,45 (1,72)	–0,27 (1,92)

Примечание. Влияние фактора «Усложнение» на атрибутивные характеристики русского $F = 2,483$.

В третьем блоке исследования (эмоциональный компонент) посредством усредненных оценочных значений, полученных с помощью методики Д. Пибоди, А.Г. Шмелева «Психосемантический анализ стереотипов этнического характера», был составлен эмоциональный образ «своих» в удмуртской и русской группах. Эти данные подкрепляются примерами из написанных участниками эссе и результатами проведения контент-анализа. Обращаем внимание на то, что при анализе рассматривались лишь те черты (атрибутивные характеристики), которые получили балл, отклоняющийся от среднего (0) более, чем на 1,0.

Эмоциональный компонент образа «своих» у студентов-удмуртов выражен адаптивными (толерантными) чертами: «серьезный» (1,46) («проявляет минимум эмоций»), «тактичный» (1,06) («обладает чувством такта»), у студентов-русских оценочной (дезадаптивной) чертой – «боевитый» (–1,26) («всегда готов выплеснуть на кого-нибудь свои эмоции»).

По результатам дисперсионного анализа данных третьего блока исследования удмуртской группы обнаружено, что *по мере усложнения связей взаимодействующих субъектов с различной эмоциональной напряженностью* (первый контролируемый фактор) повышаются показатели черт: «миролюбивый», «тактичный», «спокойный», «скромный», «застенчивый», «прощающий», «осторожный», «робкий», «мягкий» (табл. 3).

Таблица 3

Влияние независимой переменной «Взаимодействие» на атрибутивные характеристики (эмоциональный компонент) удмурта в удмуртской выборке (средние и стандартные отклонения) (однофакторный одномерный дисперсионный ANOVA)

Атрибутивные характеристики	Усложнение межкультурного взаимодействия			Уровень значимости $p \leq$
	Удмурт – удмурт	Удмурт – русский	Удмурт – русский – татарин	
Недоверчивый–доверчивый	0,01 (2,00)	0,46 (1,87)	0,51 (1,98)	0,039
Агрессивный–миролюбивый	0,29 (2,09)	0,95 (1,87)	1,29 (1,71)	0,001
Бестактный–тактичный	0,62 (1,83)	0,93 (1,52)	1,09 (1,47)	0,034
Возбужденный–спокойный	–0,06 (2,06)	0,73 (1,83)	1,04 (1,80)	0,001
Скромный–претенциозный	–0,50 (2,06)	–0,96 (1,91)	–1,29 (1,77)	0,001
Самоуверенный–застенчивый	0,17 (2,15)	0,92 (1,86)	1,17 (1,82)	0,001
Придирчивый–прощающий	0,37 (2,11)	1,11 (1,70)	1,36 (1,55)	0,001
Осторожный–бесшабашный	–0,85 (1,80)	–1,19 (1,55)	–1,55 (1,42)	0,001
Робкий–смелый	–0,15 (1,91)	–0,61 (1,93)	–1,05 (1,84)	0,001
Мягкий–жесткий	–0,10 (1,73)	–0,65 (1,60)	–1,00 (1,60)	0,001

Примечание. Влияние фактора «Взаимодействие» на атрибутивные характеристики удмурта $F = 2.465$.

Таблица 4

Влияние независимой переменной «Усложнение» на атрибутивные характеристики (эмоциональный компонент) русского в русской выборке (средние и стандартные отклонения) (однофакторный одномерный дисперсионный ANOVA)

Атрибутивные характеристики	Усложнение ситуации			Уровень значимости $p \leq$
	Диалог	Спор	Острый конфликт	
Критичный–легковерный	–0,44 (1,63)	–0,83 (1,77)	–1,09 (1,70)	0,003
Недоверчивый–доверчивый	0,10 (1,64)	–0,62 (1,65)	–0,88 (1,81)	0,001
Агрессивный–миролюбивый	0,48 (1,85)	–0,79 (1,80)	–1,19 (1,90)	0,001
Боевитый–пассивный	–0,88 (1,49)	–1,18 (1,54)	–1,60 (1,54)	0,001
Возбужденный–спокойный	–0,33 (1,83)	–0,89 (1,79)	–1,31 (1,75)	0,001
Скромный–претенциозный	0,41 (1,52)	0,84 (1,51)	0,95 (1,56)	0,004
Принципиальный–приспособленный	–0,10 (1,71)	–0,90 (1,90)	–0,81 (1,95)	0,001
Осторожный–бесшабашный	–0,18 (1,70)	0,59 (1,62)	0,85 (1,85)	0,001
Робкий–смелый	1,05 (1,45)	1,24 (1,64)	1,60 (1,44)	0,004
Мягкий–жесткий	0,27 (1,61)	0,85 (1,52)	1,03 (1,57)	0,001
Глупый–умный	1,40 (1,44)	0,83 (1,65)	0,39 (1,82)	0,001
Приятный–неприятный	–1,01 (1,66)	–0,23 (1,79)	0,14 (2,06)	0,001

Примечание. Влияние фактора «Усложнение» на атрибутивные характеристики русского $F=2.483$.

Обнаружена абсолютная бесконфликтность удмуртов: в конфликтной ситуации с представителями своего народа показатели приближены к 0. С русскими в ситуации острого конфликта удмурт проявляет себя как «серьезный», «прощающий», «осторожный»; совместно с русскими и татарами – как «миролюбивый», «серьезный», «тактичный», «скромный», «застенчивый», «прощающий», «осторожный», «робкий», «трудолюбивый», «умный», «приятный». Эти черты включены в образ «своих» представителей удмуртской группы. По мере нарастания эмоциональной напряженности в межэтническом взаимодействии атрибутивные характеристики удмуртов не изменяются (отсутствие значимых различий), но ярче всего они выражены в диалоге с русскими и татарами.

По данным дисперсионного анализа, в русской выборке установлено, что при переходе от диалога к спору и далее к конфликту (второй контролируемый фактор) в образе «своих» у русских появляются новые качества: отклоняются от среднего (0) более чем на 1,0 такие черты, как «критичный», «агрессивный», «боевитый», «возбужденный», «жесткий», и, наоборот, теряют свою выраженность «глупый» и «неприятный» (табл. 4).

В конфликтной ситуации по мере включенности субъектов взаимодействия снижаются показатели (в том числе выявленные по результатам дисперсионного анализа) интолерантных и гиперактивных черт: «критичный», «недоверчивый», «агрессивный», «боевитый», «возбужденный», «претенциозный», «самоуверенный», «уверенный», «принципиальный», «бесшабашный», «смелый», «жесткий», «независимый», «импульсивный». Наблюдается смена полюса от «несотрудничающего» к «сотрудничающему». По данным таблицы, русские ярче всего конфликтуют сами с собой, приписывая себе характеристики с крайней степенью выраженности.

Выводы

1. На основе теоретических выводов о структуре образа «своих», представленной тремя взаимосвязанными компонентами: когнитивным (знания и представления о себе и «другом»), поведенческим (различные модели поведения) и аффективным (эмоционально-оценочное отношение), обосновано выделение психологических факторов: *когнитивная сложность* (увеличение взаимодействующих субъектов), *усложнение сценариев поведенческих затруднений* (возникновение трудностей и препятствий в межкультурном взаимодействии), *повышение эмоциональной напряженности и усиление синергии межэтнических отношений*.

2. В результате эмпирического исследования была определена структура и выявлены особенности образа «своих». Структура образа «своих» включает в себя представления о самом себе и отождествляемых с собой лицах в форме определенных когниций (когнитивный компонент), которые содержат дескриптивные характеристики субъектной активности и контроля поведения (поведенческий компонент), а также оценочные суждения, отражающие отношение человека к «другим» (эмоциональный компонент).

3. С усложнением поведенческих сценариев (возникновением трудностей и препятствий в межкультурном взаимодействии) образ «своих» у удмуртов изменяется в сторону повышения «активности», «толерантности», «сотрудничества», то есть в представлении удмуртов преодоление трудностей может осуществляться посредством усилий рефлексивных и практических устремлений субъектов взаимодействия. В ситуации непреодолимых препятствий в образе «своих» актуализируются адаптивные черты («миролюбивый», «тактичный», «спокойный», «приспособленный», «организованный») и, как следствие, происходит снижение намерений взаимодействующих субъектов. Образ «своих» в русской выборке наполнен активностными чертами («боевитый», «самоуверенный»), которые компенсируются адаптивными актами взаимовыручки и поддержки («тактичный», «приспособленный»).

4. С усилением эмоциональной напряженности, в частности, у удмуртов атрибутивные характеристики не изменяются и выразительно проявляются во взвешенной полемике с русскими и татарами. Напротив, у русских усиливаются интолерантные («критичный», «недоверчивый», «агрессивный», «претенциозный», «принципиальный», «жесткий») и гиперактивные («боевитый», «упорный», «возбужденный», «активный», «самоуверенный», «уверенный», «бесшабашный», «смелый», «независимый», «раскрепощенный», «импульсивный») качества, которые ярче всего проявляются в конфликтной ситуации со «своими».

5. С усилением синергии межэтнических отношений (усложнением связей взаимодействующих субъектов с различными поведенческими затруднениями и разной эмоциональной напряженностью) образ «своих» в обеих группах наполняется адаптивными и активными атрибуциями («тактич-

ный», «гибкий», «приятный», «прощающий»), благодаря которым «наращиваются» толерантные паттерны поведения субъектов межэтнического взаимодействия, необходимые для поиска новых решений в сложившихся ситуациях. Это усиление сопровождается трансформацией, нивелированием устоявшихся образов «своих» и «других» удмуртов и русских, черты которых становятся комплементарными друг другу (толерантные удмурты приобретают активность (снижение «застенчивости»), активные русские – толерантность (снижение «самоуверенности» и повышение «тактичности»). При наличии единых целей и общих интересов в образ «своих» и «других» «инвестируются» изоморфные (сходные) характеристики, повышающие уровень осознания сходства друг с другом [9. С. 352-354]. По мере установления общих интересов, нарастания необходимости в совместном преодолении трудностей обнаруживается пространство проявления толерантной активности – способа существования поликультурного человеческого сообщества.

Таким образом, поставленная гипотеза верифицирована и эмпирически подтверждена, подробно проанализированы психологические факторы изменения образа «своих»: «усложнение сценариев поведенческих затруднений» (возникновение трудностей и препятствий в межкультурном взаимодействии) и «усиление эмоциональной напряженности в межкультурном взаимодействии», опосредующих отношение к «другим».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Г.М. Образ мира и/или реальный мир? // Вопросы психологии. 2013. № 3. С. 33-43.
2. Лебедева Н.М. Этническая и кросс-культурная психология: учебник для высших учебных заведений. М.: МАКС Пресс, 2011.
3. Молчанова Е.А. Психологические механизмы трансформации этнического образа // Изв. Рос. гос. пед. Ун-та им. А.И. Герцена. Рецензируемый научный журнал. СПб., 2013. № 161. Сер. Психология. С. 267-273.
4. Петренко В.Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. 2-е изд., доп. М.: Эксмо, 2013.
5. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. 2-е изд., доп. СПб.: Питер, 2005.
6. Пибоди Д., Шмелев А.Г., Андреева М.К., Граменицкий А.Е. Психосемантический анализ стереотипов русского характера: Кросскультурный аспект // Вопросы психологии. 1993. № 3. С. 101-109.
7. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.
8. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник для вузов 4-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2009.
9. Триандис Г.К. Культура и социальное поведение: учебное пособие / пер. В.А. Соснин. М.: ФОРУМ, 2007.
10. Хотинец В.Ю., Молчанова Е.А. Опосредующая роль этнического образа в межэтнических отношениях // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 3. С. 40-57.
11. Хотинец В.Ю. Моделирование ментальности на основе религиозно-мифологических представлений и культурных ценностей удмуртов // Социологические исследования. 2011. № 2. С. 99-107.
12. Хотинец В.Ю. Психологические и культурные факторы этнотипического поведения // Психологический журнал. 2005. Т. 26, № 2. С. 33-44.
13. Хотинец В.Ю. Со-бытие культур. Психологические универсалии в культурном многообразии. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005.
14. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. СПб.: Алетейя, 2000.
15. Хотинец В.Ю. Этничность в интегральном исследовании индивидуальности человека: методология, теория, эмпирика и педагогическая практика (на материале исследования коренных народов Западного Урала): дис. ... докт психол. наук: 19.00.01. Пермь, 2000.
16. Taifel H. Social Identity and Intergroup Relations. Publisher: Cambridge University Press, 2010.

Поступила в редакцию 16.03.16

V.Yu. Khotinets, E.A. Molchanova

ETHNIC IMAGE AND ITS CHANGES IN CONNECTION WITH COMPLICATIONS OF INTERETHNIC RELATIONS

Results of empiric research on the psychological factors of modification of the ethnic image of 'one of us' mediating the relation to 'others' are presented. As an illustration, Udmurt and Russian ethnic groups are considered to show that the image of 'one of us' changes as a result of a specific interaction of psychological factors: cognitive complexity, complication of behavioral scenarios, increase in the emotional tension in cross-cultural interaction, increase in the synergy of inter-ethnic relations in multicultural space, which mediates the psychological relation to 'others'. The empirical research has revealed the structure and peculiarities of the image of 'one of us'. Differences in the transformation of behavioral and affective components of the image of 'one of us' are established as a result of interaction of the selected factors, which confirms the mediating role of the image of 'one of us' in inter-ethnic relations.

It is proved that the complication of behavioral scenarios and the increase in emotional tension in cross-cultural interaction change the image of 'one of us'. The image of 'one of us' acquires active and tolerant behavior patterns. The image of 'one of us' is filled with adaptive and active treats with increasing synergy of inter-ethnic relations in the multicultural space.

Keywords: picture of the world, ethnic image, structure and features the image of 'one of us', psychological factors of changes in the image of 'one of us', relation to 'others', inter-ethnic relations.

Хотинец Вера Юрьевна,
заслуженный деятель науки УР,
доктор психологических наук, профессор,
заведующая кафедрой общей психологии Института
педагогике, психологии и социальных технологий
E-mail: khotinets@mail.ru

Молчанова Екатерина Александровна,
кандидат психологических наук
E-mail: molch.ekat@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)

Khotinets V.Yu.,
Honored Scientist of Udmurt Republic,
Doctor of Psychology, Professor, Head of Department
of general psychology of the Institute of Pedagogics,
Psychology and Social technologies
E-mail: khotinets@mail.ru

Molchanova E.A.,
Candidate of Psychology
E-mail: molch.ekat@yandex.ru

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034